

«ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО» И СВЕРХЗАДАЧА

Принято называть новый уровень, на который отчасти уже поднялась социальная эволюция человечества и который якобы станет будущим его состоянием, информационным обществом. Это характерное явление современной западной и холуйствующей перед ней российской социологии: выделять лишь отдельные привлекающие внимание аспекты жизни людей или сенсационные научные открытия и технические изобретения, давать им тенденциозную идеологическую интерпретацию и изображать состояние и будущее человечества так, как будто вся жизнь крутится вокруг этого, и как будто ничего другого нет, или все другое является второстепенным. При этом все описания «информационного общества» касаются гипертрофически раздутых частных случаев, социологически же важные явления игнорируются совсем или в лучшем случае фальсифицируются в угоду априорным концепциям. По научной несостоятельности эти описания превосходят даже бредовые идеи «полного коммунизма» марксистов. Например, идеологи «информационного общества» утверждают, что благодаря информационной технике резко улучшатся жизненные условия людей, так как они будут разумно управляться. Производительность труда возрастет настолько, что все потребности людей можно будет удовлетворить с помощью незначительной рабочей силы. Сам доступ к информации и использование ее приобретет статус богатства наряду с владением землей и средствами производства. Трудно придумать что-либо более убогое интеллектуально и подлое с моральной точки зрения, чем это утешение для все растущего числа нищих и неимущих. Планета захламлена информацией не меньше, чем отходами индустрии, нанесшими непоправимый ущерб природной среде. Информация стала самым дешевым продуктом жизнедеятельности человечества. Но миллиарды людей не стали от этого ощущать себя богаче. Информационный тоталитаризм стал мощнейшим средством идеологического оболванивания и закабаления миллиардов людей. В мутном потоке того, что называют информацией, основную массу образует дезинформация, псевдокультура, средства моральной деградации человечества.

Во второй половине двадцатого столетия действительно произошел качественный перелом в социальной эволюции человечества, сущность которого заключается в переходе от эпохи господства человеческих объединений типа (и уровня) обществ к эпохе господства объединений типа сверхобществ. Для того, чтобы понять на научном уровне, что это такое, нужен новый понятийный аппарат, новая социологическая теория, принципиально отличные от средств, используемых в настоящее время в сфере социальных исследований. Эти средства утратили научный смысл, оказались непригодными для понимания новой социальной реальности. Концепция «информационного общества» и весь поток слов, связанный с ней, - в числе этих средств.

Чтобы понять, что такое сверхобщество, необходимо ввести понятие социальной организации человеческих объединений, охватывающее все основные аспекты, уровни и сферы организации, а не отдельные явления, в данное время имеющие большой успех и привлекающие к себе внимание обывателей, бизнесменов, политиков, спекулянтов на конъюнктуре и т.д. Необходимо дать эволюционную квалификацию уровням социальной организации, показав при этом, что привычные человеческие объединения, называемые обществами, являются лишь одним из уровней в социальной эволюции. Необходимо установить, в чем именно произошел эволюционный прогресс в плане возникновения человеческих объединений более высокого уровня социальной организации, чем привычные общества. А это – неизмеримо более серьезная, сложная, трудоемкая и не

имеющая развлекательно-сенсационного эффекта работа, чем безудержное словоблудие с идеологическими пустышками вроде «информационное общество».

Ориентация внимания на упомянутый эволюционный перелом (на переход к эпохе сверхобществ) ставит перед теми, кто искренне озабочен судьбами человечества, действительно реальные социальные проблемы, а именно – проблемы нового структурирования огромных человеческих масс, взаимоотношений новых категорий людей, социальной борьбы, эксплуатации, угнетения, геноцида, войн и т.д. При этом обнаруживается, что так называемая информационная революция занимает не такое уж большое место в судьбе человечества и играет не такую уж благородную роль, как это приписывают ей в концепции «информационного общества».

Москва, 25.01.2001